

О необходимости взаимодействия юридического и лингвоэкспертного сообществ в целях повышения эффективности законотворческой техники (на примере одного арбитражного дела)

А. Д. Нечаева¹, М. С. Саломатина²

¹ООО «ОлимпЛаб»

Театральная ул., 23/1, 394036, Воронеж, Россия. E-mail: nechaeva90@mail.ru

²Воронежский государственный университет

Университетская пл., 1, 394018, Воронеж, Россия. E-mail: salomatina.maria@yandex.ru

Статья посвящена обсуждению актуальной в современном отечественном юридическом и лингвоэкспертном сообществах проблемы повышения эффективности законотворческой техники, а также вопросам лингвистической интерпретации юридического текста в процессе правоприменения. В работе обсуждаются так называемые спорные случаи интерпретации нормативно-правового акта, когда его содержание по-разному толкуется участниками судебного процесса, что создает препятствия к эффективной работе правовой системы. Указанный вопрос рассматривается на материале взаимодействия авторов – практикующего юриста и лингвиста-эксперта – в рамках арбитражного судопроизводства. Показательность предлагаемого кейса в свете обозначенной проблемы обусловлена тем, что необходимость обращения к специальным лингвистическим знаниям в данном случае была обозначена судом, который и инициировал привлечение лингвиста к участию в арбитражном процессе. Потребность в получении письменного заключения специалиста и последующем разъяснении его содержания в зале суда вызвана главным образом особенностями синтаксической организации спорного текста, а именно синтаксической сложностью, характерной для российского официально-делового языка. В статье демонстрируется методика лингвистического анализа текста приказа Минздрава, в том числе обосновывается выбор предлагаемого подхода к исследованию спорного языкового материала. Показан способ использования лингвистических знаний в судебном процессе и место заключения специалиста в общей системе доказательств по делу. На материале конкретного дела авторами выявлены проблемы современной российской законотворческой техники, в частности несоответствие правового текста требованиям непротиворечивости, однозначности, ясности, лаконичности. Обозначено направление продуктивного взаимодействия лингвистического и юридического сообществ в сфере законотворческой деятельности.

Ключевые слова: законотворческая техника, лингвистическая экспертиза нормативно-правовых актов, противоречия в интерпретации нормативно-правового акта, методика лингвоэкспертного анализа текста.

On the Need for Interaction between the Legal and Linguistic Expert Communities to Increase the Effectiveness of Legislative Technology (Case Study of an Arbitration Case)

A. D. Nechaeva¹, M. S. Salomatina²

¹OlympLab LLC

23/1Teatralnaya St., 394036, Voronezh, Russia. E-mail: nechaeva90@mail.ru

²Voronezh State University

1 Universitetskaya Sq, 394018, Voronezh, Russia. E-mail: salomatina.maria@yandex.ru

The article discusses the problem of increasing the efficiency of legislative technology, which is relevant in the modern domestic legal and forensic linguist expert communities, as well as issues of linguistic interpretation of legal text in the process of law enforcement. The work discusses the so-called controversial cases of interpretation of a normative legal act, when its content is interpreted differently by the participants in the trial, which creates obstacles to the effective operation of the legal system. This issue

is considered based on collaboration of the authors - a practicing lawyer and a linguist expert - within the framework of arbitration proceedings. The exemplarity of the proposed case in light of the identified problem is due to the fact that the need to turn to special linguistic knowledge in this case was indicated by the court, which initiated the involvement of a linguist in the arbitration process. The need to obtain a written opinion of a specialist and subsequent clarification of its content in the courtroom is caused mainly by the peculiarities of the syntactic organization of the disputed text, namely the syntactic complexity characteristic of the Russian official business language. The article demonstrates the methodology of linguistic analysis of the text of the decree of the Ministry of Health, including the grounds to the choice of the proposed approach to the study of controversial linguistic material. The method of using linguistic knowledge in the judicial process and the place of the expert's conclusion in the general system of evidence in the case are shown. Using the material of a specific case, the authors identified the problems of modern Russian law-making technology, in particular, the discrepancy between the legal text and the requirements of consistency, unambiguity, clarity, and brevity. The focus of productive interaction between the linguistic and legal communities in the field of law-making is outlined.

Key words: legislative technique, linguistic examination of normative legal acts, contradictions in the interpretation of a normative legal act, methods of linguistic expert analysis of text.

В последние годы специалисты в области юриспруденции и лингвистики активно обсуждают проблему понимания юридического текста. По словам ученых, «в настоящее время судам все чаще приходится сталкиваться с ситуациями, когда участники юридических разбирательств ссылаются на непонимание смысла юридических документов как на юридически значимое обстоятельство. <...> Непонимание может иметь разные формы и разные причины, требуя разных критериев оценки, однако одна из наиболее распространенных сегодня причин – усложнение языка правовых документов, его юридизация» [Белов 2019]. На наш взгляд, средством решения указанной распространенной проблемы может стать систематическое и последовательное взаимодействие юридического и лингвоэкспертного сообществ в сфере законотворческой техники.

Юридическая лингвистика, как известно, «изучает государственный язык (как особый статус, как объект языковой политики государства и т.д.) и язык права (как специализированную терминосистему, как элемент обслуживания юридической сферы, как объект следственного и судебного разбирательств и т.д.)». [Костромичева 2007: 59]. С юриспруденцией юрислингвистика связана главным образом «в прикладной области: как с источником огромного эмпирического материала, как с объектом юридического регулирования, как со средством законодательной деятельности, как с инструментом и объектом правоприменительной деятельности» [Костромичева 2007: 59].

Ярким примером применения специальных лингвистических знаний в сфере решения правовых вопросов является арбитражное дело № А14-5489/2024, в котором причиной возникновения спорных отношений послужила юридико-лингвистическая неопределенность наименования Приказа Минздрава РФ №303н «Об утверждении порядка выдачи справки об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам (далее – НСПВ), внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня НСПВ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсоров или культивируемым наркосодержащим растениям, заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом» (далее – Приказ №303н) [Приказ Минздрава РФ №303н URL].

Предметом судебного спора явилось наименование Приказа N303н. Позиция заявителя основывалась на буквальном прочтении наименования приказа N303н, в котором упоминается НСПВ, включенные в список I и таблицу I списка IV перечня, включенного в Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 URL].

Сотрудники медицинского учреждения использовали НСПВ, внесенные в списки II и III, поэтому заявитель сделал вывод о том, что данный нормативно-правовой акт не регулирует спорные правоотношения и для допуска к работе, достаточно получить справку любого образца, в том числе выданную в порядке, предусмотренном Приказом Минздрава РФ от 14.09.2020 N 972н «Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений» [Приказ Минздрава РФ от 14.09.2020 N 972н URL].

Ответчик был не согласен с позицией заявителя, в связи с чем вынес предписание об устранении нарушений: пп. «б» пункта 4 Постановления Правительства РФ от 20.05.2022 N 911 «О допуске лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (вместе с "Правилами допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ")» [Постановление Правительства РФ от 20.05.2022 № 911 URL], выразившееся в допуске к работе с НСПВ лиц, в отношении которых отсутствовали справки, предусмотренные абзацем четвертым пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Федеральный закон «О наркотических средствах...» URL]; пунктов 1, 2, 3, 4, 5, 6 Приказа N 303н [Приказ Минздрава РФ №303н URL]. Указанное предписание было оспорено заявителем в арбитражном суде.

Изучив материалы дела, суд рекомендовал привлечь специалиста в области лингвистики. Перед специалистом-лингвистом был поставлен вопрос: содержится ли в названии Приказа № 303н информация о том, что действие указанного приказа распространяется на работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к НСПВ, внесенным в списки II и III перечня НСПВ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации? Объектом лингвистического исследования, таким образом, стало наименование вышеуказанного приказа.

Специфика лингвистического исследования в этом случае была обусловлена не столько сложностью задачи, сколько

необходимостью выбора подхода к исследованию спорного текста, а именно выбора методологии. Указанная сложность объясняется тем, что специалист при исследовании предоставленного языкового материала поставлен перед необходимостью доказывать, казалось бы, очевидное обстоятельство – отсутствие в спорном названии упоминаний списков II и III перечня НСПВ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Тем не менее, как известно, утверждение в тексте «может быть как явным (эксплицитным), так и скрытым, неявным (имплицитным)». К эксплицитным относятся такие утверждения, содержание которых можно установить из поверхностной формы высказывания, не проводя дополнительных смысловых преобразований, которые могут основываться как на значении слов, входящих в это высказывание, так и на значении контекста. К скрытым утверждениям относятся такие утверждения, которые выявляются на основе дополнительного анализа значения выражений, входящих в высказывание, и на значении контекста употребления этого высказывания» [Баранов 2011].

Принимая во внимание приведенный теоретический постулат, а также синтаксическую сложность исследуемого спорного названия, специалистом-лингвистом было принято решение об использовании для семантического анализа текста Приказа 303н приема выделения т. н. смысловых блоков. В результате использования указанного приема были выделены следующие смысловые блоки.

1. В приказе утверждается порядок выдачи Справки об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом («Об утверждении Порядка выдачи справки об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом»).

2. В приказе утверждается форма Справки об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом («Об утверждении Порядка выдачи справки об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом, формы такой справки»).

3. В Приказе сообщается о признании утратившим силу Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 декабря 2016 г. N 988н («<...> о признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 декабря 2016 г. N 988н»).

4. Работники, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, должны получить справку об отсутствии у них заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом («Об утверждении Порядка выдачи справки об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом»).

5. К заболеваниям, препятствующим получению доступа к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, относятся наркомания, токсикомания, хронический алкоголизм («<...> об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом»).

6. Справка необходима работникам, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям («Об утверждении Порядка выдачи справки об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям»).

7. Наркотические средства, психотропные вещества, для доступа к которым требуется Справка, внесены в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации («<...> справки об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации <...>»).

Предпринятый анализ позволил исследовать семантическую структуру спорного наименования и показал, что в спорном тексте указаны список I и таблица I списка IV перечня НСПВ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Списки же II и III перечня НСПВ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в спорном тексте не названы. В спорном тексте также отсутствуют языковые средства, которые могли бы указывать на то, что действие Приказа распространяется на работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к НСПВ, внесенным в списки II и III перечня НСПВ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. В русском деловом языке для указания на то, что перечисление может быть продолжено, как правило, используются такие лексические единицы, как «и прочее», «и так далее», «и другое», «и некоторые другие», «и подобные». Приведенные языковые единицы и их синонимы отсутствуют в спорном тексте.

Значимым фактором в процессе производства лингвистического заключения эксперта или специалиста является также учет стилистической принадлежности спорного текста. При анализе обсуждаемого языкового материала фактор стиля стал одним из ключевых для решения исследовательской задачи.

С точки зрения стилистической принадлежности спорный текст относится к официально-деловому стилю, в частности к административно-канцелярскому, или административному подстилю.

Официально-деловой стиль – «один из функциональных стилей современного литературного языка, обслуживающий сферу права, власти, администрации, коммерции внутри- и межгосударственных отношений. <...> Наиболее общие стилиобразующие экстралингвистические факторы О.-д.с. – правовая сфера, соотносимая с законодательной, правовой, административной, коммерческой видами деятельности и формой общественного сознания – правом» [Жеребило 2010].

Одним из значимых признаков официально-делового стиля является точность, «не допускающая инотолкования» [Жеребило 2010]. «Функция социальной регламентации, которая играет самую важную роль в официально-деловой речи, предъявляет к соответствующим текстам требование однозначности прочтения» [Официально-деловой стиль URL], то есть смысловая точность деловой речи, по мнению лингвистов, является одним из главных условий, обеспечивающих практическую и правовую ценность официально-делового текста [Трубникова 2019].

Еще одним существенным признаком официально-деловой речи является полнота информации: «Письменная деловая речь – это речь в отсутствии собеседника, поэтому ситуация в документе должна быть представлена во всех подробностях, чтобы сделаться понятной адресату. Полнота информации – одно из главных условий, обеспечивающих практическую и правовую ценность документа» [Официально-деловой стиль URL].

Указанные признаки официально-делового стиля в полной мере релевантны и для обсуждаемого спорного текста, являющегося типичным примером официально-деловой письменной речи. Данный факт дает возможность сделать вывод о том, что спорный текст не содержит скрытых смыслов, в том числе намека, подтекста, иносказания, что наряду с результатами, полученными в ходе семантического анализа, позволяет заключить, что в спорном тексте отсутствует косвенное указание на иные списки, не упомянутые в названии Приказа.

Проведенное лингвистическое исследование позволило сделать вывод о том, что в названии Приказа № 303н *отсутствует* информация о том, что действие указанного приказа распространяется на работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам и психотропным веществам, внесенным в списки II и III перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Далее необходимо дать краткую информацию о содержании судебного решения в том числе и в части, не касающейся непосредственно лингвистической составляющей спора. Это позволит, с одной стороны, продемонстрировать роль заключения специалиста в данном деле, с другой – увидеть, каким образом лингвистическое исследование может способствовать выявлению частных несовершенств и противоречий современного законодательства.

Приняв во внимание заключение специалиста-лингвиста, суд признал, что Приказ N 303н действительно устанавливает порядок выдачи справки о допуске к НСПВ, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня НСПВ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации и не включает в данный порядок НСПВ и их прекурсоров, внесенные в списки II и III перечня НСПВ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Одним из значимых обстоятельств, повлиявших на содержание принятого судом решения, стало то, что иного порядка получения справки, дающей медицинским работникам право доступа к НСПВ по всем утвержденным спискам и внесенным в Список I прекурсоров, не утверждено. Таким образом, по мнению суда, к спорным правоотношениям возможно применение действующего законодательства (по аналогии), которое регулирует непосредственно оборот НСПВ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. В качестве такого нормативно-правового акта в решении указан Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». В соответствии с п. 1 ст. 8 названного закона «Оборот наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров на территории Российской Федерации осуществляется только в целях и порядке, установленных настоящим Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Российской Федерации» [Федеральный закон «О наркотических средствах...» URL]. По мнению суда, только Приказ N 303н отвечает вышеуказанным требованиям.

На основании этого суд сделал вывод о том, что, поскольку в правовом регулировании спорных правоотношений отсутствует утвержденный соответствующим органом порядок получения справок, дающих доступ к НСПВ и их прекурсоров,

внесенным в списки II и III перечня, оспариваемое предписание надзорного органа о необходимости получения справки по форме, утвержденной приказом N 303н, не может нарушать права и законные интересы заявителя в сфере оборота НСПВ.

В результате Арбитражным судом было принято решение об отказе в удовлетворении требований [Решение Арбитражного суда Воронежской области от 14.10.2024 по делу N A14-5489/2024 URL].

Арбитражное дело *подсветило*, таким образом, ряд сложностей, связанных со спецификой организации современной законодательной системы. Кроме того, рассмотренный кейс демонстрирует один из вариантов использования в процессе судопроизводства заключения специалиста. В данном случае оно не стало ключевым доказательством по делу, поскольку спорный вопрос лежал по большей части в собственно правовой плоскости и обусловлен наличием лагун в российском законодательстве. Однако лингвистическая составляющая дела стала инструментом, позволившим не только выявить эти законодательные лагуны, но и обратить внимание на языковое несовершенство самих нормативно-правовых текстов, обусловившее противоречия в интерпретации сторонами судебного разбирательства содержания правовых документов.

Как уже было сказано, необходимость обращения к специальным лингвистическим знаниям во многом была продиктована такой характеристикой спорного текста, как синтаксическая сложность. В 2020 году факультет права Высшей школы экономики провел исследование новых форм-факторов юридической коммуникации при взаимодействии граждан и бизнеса, в ходе которого в числе прочего было установлено, что около 70% граждан с высшим образованием не могут понять текст закона без помощи юриста [Исследование новых форм-факторов 2025 URL]. Язык взаимодействия различных социальных институтов и граждан настолько усложнился, что не только неспециалисты, но и профессиональные юристы зачастую испытывают трудности в понимании сути сформулированных правил.

Вместе с тем Конституционный суд РФ говорит о том, что правовые запреты, предписания и дозволения должны восприниматься максимально однозначно любым, кто ознакомится с текстом нормативного акта, – в этом состоит гарантия того, что в делах со сходными обстоятельствами и в одинаковых условиях правовые нормы будут истолковываться и применяться одинаково [Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П URL, Постановление Конституционного Суда РФ № 9-П URL].

Реализации требования определенности правовой нормы препятствует существующая проблема синтаксической сложности нормативных правовых актов, которая является чрезвычайно актуальной для отечественного законодательства. Так, в 2020 г. Высшей школой экономики было проведено исследование, в ходе которого было проанализировано 592 нормативных правовых акта, разработан индекс синтаксической сложности нормативно-правовых актов. Результаты анализа показали, что язык российского законодателя в 10 раз превосходит по сложности современный русский литературный язык [Винокуров 2020]. Синтаксическая сложность наименования Приказа N303н, по данным сервиса, разработанного Высшей школой экономики [Оценка синтаксической сложности текстов URL], составила 56.36, в то время как в среднем законодательство РФ составляет 40,1. Синтаксическая сложность наименования Приказа №303н, на наш взгляд, стала ключевой причиной разночтений в процессе интерпретации спорного текста. В данном случае лингвистическое исследование послужило одним из важных источников судебной истины.

При поверхностном знакомстве с содержанием обсуждаемого дела может показаться, что судом не был учтен уже упоминавшийся нами фактор стилистической принадлежности спорного текста. Как было сказано ранее, тексты официально-делового стиля не предполагают наличия в них имплицитных утверждений, требующих исследования при помощи лингвистического инструментария. Таким образом, можно подумать, что суд имел основания принять решение о смысле спорного наименования без привлечения специалиста-лингвиста. Однако требования прозрачности синтаксических структур и отсутствия возможности полиинтерпретируемости, предъявляемые к официально-деловым, в частности, законодательным текстам, входят в противоречие с реальной законотворческой техникой, в рамках которой создаются тексты, не соответствующие критериям ясности, понятности, однозначности. В связи с этим в практику судов вошло регулярное обращение к лингвистам за разъяснениями смысла различных юридических текстов.

Описанная проблема, касающаяся языка законодательных текстов, носит системный характер. Представляется, что она может быть решена в процессе регулярного и систематического взаимодействия специалистов в области лингвистики и юриспруденции.

Литература

- Баранов А. Н. Скрытое (имплицитное) утверждение в лингвистической экспертизе текста / Юрислингвистика. 2011. – №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrytoe-implitsitnoe-utverzhenie-v-lingvisticheskoy-ekspertize-teksta-1>.
- Белов С. А., Тарасова К. В. Понятность текстов юридических документов: фикция или презумпция? / Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2019. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatnost-tekstov-yuridicheskikh-dokumentov-fiksiya-ili-prezumpsiya>.
- Винокуров А. Слишком нормативный русский. В Высшей школе экономики оценили сложность российских законов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4291932>.
- Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010.
- Исследование новых форм-факторов 2025 юридической коммуникации при взаимодействии граждан и бизнеса. 2025. URL: <https://pravo.hse.ru/mirror/pubs/share/1053121884.pdf>
- Костромичёва М. В. Юридическая лингвистика: к вопросу о соотношении языка и права / Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-lingvistika-k-voprosu-o-sootnoshenii-yazyka-i-prava>.
- Официально-деловой стиль / Русский язык и культура речи. URL: <https://yagu.s-vfu.ru/mod/assign/view.php?id=922427>.
- Оценка синтаксической сложности текстов. URL: <https://lawreadability.hse.ru/>

- Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 N 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции"». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15071999-n/>.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 N 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П. Н. Белецкого, Г. А. Никовой, Р. В. Рукавишникова, В. Л. Соколовского и Н. И. Таланова"». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27052003-n/>.
- Постановление Правительства РФ от 20.05.2022 N 911 «О допуске лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (вместе с "Правилами допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ")». URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/drugs/licensingdrugs/documents/78291>.
- Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 (ред. от 11.06.2025) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/12112176/>.
- Приказ Минздрава РФ от 14.09.2020 N 972н «Об утверждении Порядка выдачи медицинскими организациями справок и медицинских заключений». URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minzdrava-rossii-ot-14092020-n-972n/>.
- Приказ Министерства здравоохранения РФ от 4 мая 2022 г. N 303н «Об утверждении Порядка выдачи справки об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I и таблицу I списка IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом, формы такой справки и о признании утратившим силу приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 декабря 2016 г. N 988н». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=603073242>.
- Решение Арбитражного суда Воронежской области от 14.10.2024 по делу N A14-5489/2024 Требование: О признании недействительным предписания Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения. Решение: В удовлетворении требования отказано. Электронный ресурс Консультант плюс. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7F09DAA876448B3AF49B31F2173A12D7&mode=backrefs&base=ASCN&n=2906497&BASENODE=liliMiwyMTMsQVNQSSiLCiMiwyMDAsQVMiliwiljlsMixBUklilil&rnd=RsvSIA#mDiJuqUeW9K3RwaM1>.
- Трубникова Ю. В. Проблемы реализации жанра делового письма в современной деловой коммуникации: коммуникативно-прагматический, структурный и нормативный аспекты / Филология и человек. – 2019. – № 2. – С. 99-110.
- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259>.
- Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050997>.

References

- Assessment of the syntactic complexity of texts. Available from: <https://lawreadability.hse.ru/> (in Russian).
- Baranov, A. N. (2011). Hidden (implicit) statement in linguistic examination of the text. *Jurilinguistics*, 11. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrytoe-implitsitnoe-utverzhdienie-v-lingvisticheskoy-ekspertize-teksta-1> (in Russian).
- Belov, S. A., Tarasova, K. V. (2019). Clarity of texts of legal documents: fiction or presumption?. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Law*, 4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatnost-tekstov-yuridicheskikh-dokumentov-fiksiya-ili-prezumpciya> (in Russian).
- Decision of the Arbitration Court of the Voronezh Region dated October 14, 2024 in case N A14-5489/2024 Claim: On the recognition of the order of the Territorial Body of the Federal Service for Surveillance in Healthcare as invalid. Decision: The claim is denied. Consultant Plus electronic resource. Available from: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7F09DAA876448B3AF49B31F2173A12D7&mode=backrefs&base=ASCN&n=2906497&BASENODE=liliMiwyMTMsQVNQSSiLCiMiwyMDAsQVMiliwiljlsMixBUklilil&rnd=RsvSIA#mDiJuqUeW9K3RwaM1> (in Russian).
- Federal Law "On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances" dated 08.01.1998. Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050997> (in Russian).
- Federal Law of November 21 2011 N 323-FZ "On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation". Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> (in Russian).
- Kostromicheva, M. V. (2007). Legal linguistics: on the issue of the relationship between language and law. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-lingvistika-k-voprosu-o-sootnoshenii-yazyka-i-prava> (in Russian).
- Official business style. Russian language and culture of speech. Available from: <https://yagu.s-vfu.ru/mod/assign/view.php?id=922427> (in Russian).

Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated 14.09.2020 N 972n "On approval of the Procedure for issuing certificates and medical reports by medical organizations". Available from: <https://sudact.ru/law/prikaz-minzdrava-rossii-ot-14092020-n-972n/> (in Russian).

Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated May 4, 2022 N 303n "On approval of the Procedure for issuing a certificate of absence of diseases in employees who, in accordance with their job duties, must have access to narcotic drugs, psychotropic substances included in List I and Table I of List IV of the list of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation, precursors or cultivated drug-containing plants, drug addiction, substance abuse, chronic alcoholism, the form of such a certificate and on the recognition of the order of the Ministry of Health of the Russian Federation of December 22, 2016 N 988n as invalid. Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=603073242> (in Russian).

Research of new form factors 2025 of legal communication in the interaction of citizens and business. (2025). Available from: <https://pravo.hse.ru/mirror/pubs/share/1053121884.pdf> (in Russian).

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.07.1999 N 11-P "On the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Law of the RSFSR "On the State Tax Service of the RSFSR" and the Laws of the Russian Federation "On the Fundamentals of the Tax System in the Russian Federation" and "On the Federal Tax Police Bodies"". Available from: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15071999-n/> (in Russian).

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.05.2003 N 9-P "On the case of checking the constitutionality of the provision of Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens P. N. Beletsky, G. A. Nikova, R. V. Rukavishnikov, V. L. Sokolovsky and N. I. Talanova". Available from: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27052003-n/> (in Russian)

RF Government Resolution of 20.05.2022 N 911 "On the admission of persons to work with narcotic drugs and psychotropic substances, as well as to activities related to the circulation of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances (together with the "Rules for the admission of persons to work with narcotic drugs and psychotropic substances, as well as to activities related to the circulation of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances)"). Available from: <https://roszdravnadzor.gov.ru/drugs/licensingdrugs/documents/78291> (in Russian)

RF Government Resolution of 30.06.1998 N 681 (as amended on 11.06.2025) "On approval of the list narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation". Available from: <https://base.garant.ru/12112176/> (in Russian).

Trubnikova, Yu. V. (2019). Problems of implementing the business letter genre in modern business communication: communicative-pragmatic, structural and normative aspects. *Philology and Man*, 2, 99-110 (in Russian).

Vinokurov, A. Too normative Russian. The Higher School of Economics assessed the complexity of Russian laws. Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/4291932> (in Russian).

Zherebilo, T. V. (2010). Dictionary of linguistic terms. Nazran (in Russian).

Citation:

Нечаева А. Д., Саломатина М. С. О необходимости взаимодействия юридического и лингвоэкспертного сообществ в целях повышения эффективности законотворческой техники (на примере одного арбитражного дела) // Юрислингвистика. – 2025 – 37. – С. 40-46.

Nechaeva A. D., Salomatina M. S. (2025) On the Need for Interaction between the Legal and Linguistic Expert Communities to Increase the Effectiveness of Legislative Technology (Case Study of an Arbitration Case). *Legal Linguistics*, 37, 40-46.



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
